

В Пекинском университете, в провинциальной ключевой лаборатории...

Внутри компьютерной лаборатории несколько аспирантов и докторантов, работающих под руководством профессора Мужуна, с тоской смотрели в окно.

- На что вы уставились?! - рявкнул профессор Мужун, помрачнев. - Приближаются сроки сдачи многих журнальных статей. Вы написали свои работы? Собрали данные? И у вас еще хватает ума думать о других вещах?

Бедным студентам ничего не оставалось, кроме как с мукой отвести взгляды и заставить себя смотреть в экраны компьютеров.

Несколько дней назад профессор Мужун закрывал глаза на то, что студенты тайком выбегали за уличной едой.

Но сегодня утром команда профессора Вана пришла и забрала оборудование, которое они только что одолжили. Все были ошеломлены - как можно забирать оборудование до того, как проведены эксперименты?

Что происходит?

Затем в лабораторию ворвался разъяренный профессор Мужун. - С сегодняшнего дня никому не разрешается выходить за пределы университета за уличной едой. Эта дрянь антисанитарная! Мои студенты не должны опускаться до уровня других!

Под "другими" он, конечно же, подразумевал профессора Вана.

Одержимость профессора Вана ларьком с вонтонами у ворот университета распространилась по всем кабинетам преподавателей. Многие профессора поначалу смеялись над этим, но потом заинтересовались. Любопытство заставило их отправить студентов за вонтонами, и как только они их попробовали, то сразу же подсели.

Таким образом, ларек с вонтонами у Южных ворот распространился, как вирус-мем, среди профессоров Пекинского университета.

Профессор Мужун был одним из немногих, кто не был обращен.

Вернее, он был возмущен. Этот негодяй Ван Цзяньхуа посмел забрать одолженное оборудование только потому, что он по ошибке съел тарелку вонтонов? Как Мужун мог стерпеть такое унижение?!

Итак, он начал свой собственный личный бойкот ларька с вонтонами у Южных ворот. Он не только отказался от них сам, но и приказал своим студентам сопротивляться искушению.

Студенты, вынужденные "бойкотировать" вонтоны, тоскливо смотрели в окно, вдыхая воздух в надежде уловить хотя бы слабый аромат.

Аспирант Се Аньян был одним из них.

Три дня назад его девушка с факультета машиностроения затащила его к воротам университета, чтобы он выступил в роли ее фотографа, запечатлев красивого молодого владельца ларька. Тогда ларек Цзянь Юньланя еще не был так безумно популярен, поэтому

ему и его девушке не пришлось долго ждать своих вонтонов.

С того момента его жизнь изменилась.

Внезапно появилось то, чего можно ждать с нетерпением!

Самой счастливой частью его дня стало стоять в очереди со своей девушкой в 6 вечера и наслаждаться дымящейся тарелкой вонтонов к 7 вечера, смывая всю усталость от написания диссертации.

Но сегодня профессор Мужун жестоко лишил его этой единственной радости.

Се Аньян чувствовал себя совершенно подавленным.

Его девушка отправила ему сообщение - сегодня фирменным блюдом были пельмени в остром красном масле. Они выглядели невероятно! Но увы, ему суждено было их пропустить...

У него потекли слюнки, а живот заурчал.

Было время ужина, и аспиранты собрались уходить. Профессор Мужун постановил, что они могут есть только в столовой или приличных ресторанах - никакой уличной еды.

Они даже должны были отправить фото-подтверждение.

...Профессор сегодня был явно не в себе.

Се Аньян уже поужинал, но так как профессор Мужун хотел обсудить его диссертацию позже, он пока не мог уйти.

Наблюдая, как остальные уходят, Се Аньян внезапно придумал план. Он схватился за живот и застонал: - Профессор, у меня... у меня болит живот.

Мужун поправил очки и подозрительно посмотрел на него. - Ты же не пытаешься улизнуть, чтобы поесть вонтонов, верно?

Се Аньян поклялся: - Да как я мог? Я бы никогда не стал есть такую антисанитарную пищу. Если я это сделаю, пусть меня поразит молния!

Только тогда Мужун отпустил его, хотя и с сохраняющимся сомнением.

Как только Се Аньян ушел, лаборатория опустела, оставив профессора Мужуна в одиночестве.

Осенний ветерок продувал пустое помещение, наполняя его некой меланхолией.

Профессор Мужун еще не ужинал.

Может, ему... сходить за вонтонами?

Как только эта мысль появилась, он тут же подавил ее, нахмурившись.

Этот антисанитарный уличный ларек? Он не опустится до того, чтобы есть оттуда! Если он захочет вонтоны, он будет есть только премиальные "Нефритовые вонтоны" из "Тан Банкета", стоимостью 188 юаней за тарелку!

Однако...

Причмокнув губами, он вдруг вспомнил вкус вонтонов с креветками, которые он ел сегодня утром. Даже пролежав всю ночь, они остались такими же упругими, такими вкусными, такими ароматными.

Когда профессор Мужун наконец вышел из лаборатории, он все еще убеждал себя - он идет только посмотреть, исключительно для того, чтобы убедиться, что эти вонтоны действительно "антисанитарные и неаппетитные".

Таким образом, у него будет веская причина запретить своим студентам есть их.

В конце концов, он такой заботливый наставник, который всегда думает об интересах своих студентов.

С этой мыслью профессор Мужун надел маску и солнцезащитные очки, переоделся в плащ, надвинул бейсболку и полностью замаскировался, прежде чем отправиться к Южным воротам.

Ради своих студентов профессор Мужун решил, что ему нужно самому постоять в очереди, чтобы оценить сложность ожидания. Только тогда он сможет лучше отговорить своих студентов.

Итак, профессор Мужун встал в очередь.

Ради своих студентов профессор Мужун решил, что ему следует купить порцию пельменей в остром красном масле. Только тогда он сможет лучше оценить, что такая уличная еда - не что иное, как пустая трата денег.

Итак, профессор Мужун отсканировал QR-код и заплатил.

Ради своих студентов профессор Мужун решил, что ему следует откусить кусочек - всего один кусочек - этих пельменей в красном масле. Только тогда он сможет должным образом осудить их как антисанитарную, нездоровую уличную еду...

И вот, профессор Мужун больше не смог сопротивляться. Он стянул маску, его рука слегка дрожала, когда он взял дымящийся пельмень в красном масле и положил его в рот.

В тот момент, когда он прокусил оболочку пельменя, пропитанную острым маслом, во рту взорвался насыщенный, пикантный вкус мяса. Онемение сычуаньского перца покалывало язык, острота красного масла взрывалась на вкусовых рецепторах, а измельченный чеснок, залитый горячим маслом, плавно скользил по горлу.

Ароматный сычуаньский перец и чеснок были настолько интенсивными, что у него зашипало в глазах. Но уже после одного кусочка тепло распространилось по всему телу. Губы покалывало, пот струился по лицу от жара, но он не мог удержаться и хотел еще один кусочек.

Профессор Мужун был родом из Сычуани, хорошо разбирался в еде и любил острую пищу. Но даже с его многолетним опытом, он должен был признать - эта тарелка пельменей в красном масле была безупречна.

Однако...

- Это совсем не вкусно! - яростно подумал профессор Мужун, продолжая есть. - Мне это совсем не нравится.

Он не был похож на этого вульгарного человека Ван Цзяньхуа.

Только элитные рестораны, такие как "Тан Банкет", заслуживали его покровительства!

Но... ради своих студентов ответственный наставник должен был полностью понимать их вкусы.

Итак, профессор Мужун решил "неохотно" съесть еще одну тарелку.

Внутренне кипя от злости, он продолжал есть, пот струился по лицу от жара. Не в силах больше терпеть, он снял солнцезащитные очки и кепку.

И тут...

В толпе он заметил своих собственных студентов во главе с Се Аньяном.

Те самые студенты, которые клялись и божились, что не будут есть из уличного ларька, теперь стояли под уличными фонарями, обливаясь потом от остроты, и с жаром пожирали пельмени.

Они даже издавали странные звуки:

- Так вкусно, так вкусно, шшшшшхааа~

- Ах! Смысл жизни в одном этом укусе!

Профессор Мужун увидел своих студентов.

Его студенты тоже увидели его, с удовольствием поедающего пельмени в красном масле.

Студенты: "... "

Профессор Мужун: "... "

Он не мог этого вынести.

Он хотел переселиться на другую планету.

*

Из-за некоторых задержек Нин Шэн прибыл к Южным воротам только в 7:30 вечера.

Не так давно профессор Ван лично написал ему, призывая его прийти и попробовать пельмени в красном масле, если он свободен. Деньги не проблема - профессор Ван все оплатит.

На протяжении многих лет профессор Ван всегда заботился о нем, беспокоясь, что он недостаточно ест или тепло одевается. Всякий раз, когда появлялось что-то хорошее, он думал о Нин Шэне.

Вонтоны в красном масле...

Неожиданно Нин Шэн действительно почувствовал легкий аппетит.

Когда он был ребенком, его бабушка постоянно готовила пельмени в красном масле. Их семья умела готовить острые блюда, и их домашний соус чили был особенно вкусным. Но после того, как бабушку парализовало, она больше никогда их не делала.

Со смешанными чувствами Нин Шэн направился к Южным воротам.

...В отличие от тихих Южных ворот в его воспоминаниях, сейчас там было многолюдно. Теплые золотистые огни освещали сцену, а насыщенный, пряный аромат наполнял воздух.

Несколько девушек заметили прибытие Нин Шэна и тут же толкнули своих подруг, взволнованно перешептываясь и украдкой поглядывая на него.

- Сердцеед кампуса тоже пришел за вонтонами!

- Аааа, он заговорит с владельцем? Два красавчика в одном кадре - я даже представить себе не могу!

- Нин Шэн выглядит таким бледным... Он что, плохо питается? У него и запястья красные, бедняжка.

Будучи одним из главных героев "Параноидальной одержимости", Нин Шэн был центром этого мира. Куда бы он ни пошел, он, естественно, привлекал всеобщее внимание.

Но большинство людей все еще были погружены в чистую радость, которую приносила им хорошая еда.

Пряный аромат, витавший в воздухе, казался странно знакомым.

В голове Нин Шэна промелькнула мысль, когда он подошел к ларьку. - Босс, я бы хотел порциюпельменей в красном масле, пожалуйста.

Цзянь Юньлань посмотрел на пустой прилавок и извиняющимся тоном сказал: - Извини, одноклассник, у нас как раз закончились пельмени в красном масле на сегодня.

Он поднял взгляд и вдруг узнал Нин Шэна. - Ты тот... тот...

Он напряг память, пытаясь вспомнить имя, но все, что приходило на ум, была фраза "мальчик-модель из клуба", что казалось слишком неуважительным.

- ...Тот эксперт по чистке креветок! - наконец нашел Цзянь Юньлань подходящее определение.

Студенты вокруг них: "... " Погодите, как он только что назвал нашего сердцеда кампуса?

Нин Шэн: "... "

Нин Шэн посмотрел на Цзянь Юньланя.

Цзянь Юньлань был одет в поварской колпак и маску, полностью экипированный для работы. Он долго трудился в душном ларьке с едой и был весь в поту, но его движения оставались быстрыми, когда он собирал свой трехколесный велосипед, готовый закрывать лавку.

Думая о том, как этот молодой господин когда-то был таким расточительным - тратил кучу денег в клубе, нанимая нескольких мальчиков-моделей только для того, чтобы они чистили ему кровати - Нин Шэн находил забавным, что теперь он усердно крутит педали трехколесного велосипеда, чтобы управлять ларьком с едой по ночам.

- Ты правда управляешь уличным ларьком? - недоверчиво спросил Нин Шэн.

- Правда, - ответил Цзянь Юньлань. - Управлять ларьком с едой - это огонь моей души, свет моих желаний. Я ни за что не откажусь от этого в этой жизни.

Нин Шэн: "... "

Этот парень был таким странным.

Он взглянул на тарелки в руках окружающих - пельмени, пропитанные красным маслом, с тонкой оболочкой и сочной начинкой, посыпанные белым кунжутом и кинзой, каждый из которых выглядел неотразимо ароматным и острым...

Нин Шэн почувствовал голод.

Его живот скрутило от приступов голода.

Но он отказывался что-либо говорить.

Он никогда не опустится до того, чтобы выпрашивать еду.

Он просто уставился на последние остатки красного масла в кастрюле, его взгляд был интенсивно сосредоточен, с оттенком тихой тоски, которая заставляла людей жалеть его.

Ларек с едой, которым управляет богатый наследник второго поколения, вероятно, не будет таким уж вкусным...

Это был единственный способ, которым Нин Шэн мог себя утешить.

Цзянь Юньлань уехал на своем трехколесном велосипеде.

Но другие покупатели были гораздо менее сдержанны. Каждый день, когда пельмени заканчивались, разворачивалась драматическая сцена погони.

Сегодня ее возглавлял Ли Минси, который пропустил пельмени из-за позднего занятия. Он и его товарищи-студенты по алгоритмам полностью отказались от своего обычного собранного, прилежного поведения и погнались за трехколесным велосипедом, слезы текли по их лицам:

- Босс! Аааа, ууууууу!

- Ради тебя я превратился в оборотня!!

- Ради тебя я сошел с ума!!!

Нин Шэн: "... "

Он молча отвернулся, отказываясь признавать, что эти люди были его соседями по общежитию.

Однако...

Нин Шэн не мог не задаться вопросом.

Неужели это действительно было так вкусно?

*

[Универсальная комната прямых трансляций]

Зрителей онлайн: 3000+

[Ха-ха-ха, ха-ха-ха, ха-ха-ха - почему я даже не удивлен?]

[Ваш "Босс Цзянь", вероятно, даже не читал синопсис "Параноидальной одержимости" - он! Действительно! Не! Знает! Имени! Нин Шэна!]

[Как ослепительно! Как абсурдно! Как совершенно разочаровывающе!]

[Ха-ха-ха, ежедневная комедийная постановка после закрытия ларька становится все смешнее. Кто бы мог подумать, что Ли Минси - прирожденный комик?]

[Нин, малыш, похоже, очень хочет съесть вонтоны, но они закончились. А Босс Цзянь действительно отказывается готовить для него еще?! Какой большой тупой идиот! Это была такая прекрасная возможность заработать очки благосклонности!]

[Вы думаете, его это волнует? (закуривает сигарету)]

Сюжет? Он только замедлял его скорость работы с ларьком!

<http://bllate.org/book/17919/1716708>